

ФЕДОР ГАЙДА*

«СОБОРНОСТЬ»: К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ТЕРМИНА В ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГАХ РОССИИ В XIX — I ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.**

Получено: 04.10.2021. Рецензировано: 31.12.2021. Принято: 01.02.2022.

Аннотация: В статье рассматривается формирование и понимание термина «соборность» в общественных кругах России в XIX – первой четверти XX вв. Обычно этот термин трактуется как специфически русский и принципиально важный для церковного учения, философии, культуры, а также политики и идеологии. Исследование этой проблемы осуществлено в рамках «истории понятий». Термин «соборность» традиционно связывается с творчеством А. С. Хомякова, хотя он никогда им не использовался. Между тем, по мнению автора статьи, это слово вполне адекватно передает ход мысли православного богослова: «соборность» как церковное единство всех, всеохватность, напрямую связанная со Святым Духом. В статье делается вывод, что понятие «соборность», введенное в оборот с 1840-х гг., с конца века постепенно приобрело целый ряд мало связанных друг с другом значений: свободное единение (Ю. Ф. Самарин, О. Ф. Миллер, В. В. Розанов, А. С. Глинка-Волжский, С. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев), соборное управление (А. А. Киреев, В. С. Соловьев, В. П. Свенцицкий, М. О. Меньшиков, С. Н. Булгаков), коллективизм (С. Н. Булгаков), общественность (Вяч. Иванов), национальное единство (С. Петлюра). Само употребление слова «соборность» стало настоящим маркером причастности к различным направлениям: позднему славянофильству (свободное единство), церковному либерализму (соборное управление), всеединству (соборность сознания), социализму (коллективизм), украинскому национализму (национальное единство). Возврат к хомяковскому пониманию «соборного» (как кафолического) и развитие на основе этого понимания мистической концепции «соборности» начались лишь в 1920-е гг. (Г. В. Флоровский).

Ключевые слова: соборность, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Г. В. Флоровский.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-1-17-40.

Понятие «соборность» обычно трактуется как часть российского культурного и религиозного канона: специфически русское и принципиально

*Гайда Федор Александрович, д. и. н., привлеченный сотрудник Лаборатории исследований церковных институтов Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва), fyodorgayda@gmail.com, ORCID: 0000-0001-9586-8010.

**© Гайда, Ф. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

Благодарности: исследование выполнено в 2021 г. за счет гранта фонда «Живая Традиция». Проект «История понятий как отражение социальной и ментальной истории Русской церкви».

важное, характерное для церковного учения, философии и даже политической сферы. В Англии Содружеством св. Албания и прп. Сергия с 1935 г. издается журнал «Sobornost», преимущественно посвященный православной тематике. При этом на Украине с 1999 г. официально празднуется «День соборности Украины», посвященный провозглашению 22 января 1919 г. объединения Украинской народной республики (УНР) и Западно-Украинской народной республики (ЗУНР). Существует богатая научная и публицистическая традиция изучения феномена «соборности», его истоков и эволюции (Есаулов, 1995; Бойко, 1999; Лазарева, 2003; Анисин, 2010; Ware, 2011; Mrówczyński-Van-Allen, 2017; Прозич, 2019; Lebedev et al., 2019; Shipovalova, Shaposhnikova, 2019; Tverdislova, 2019; Голович, 2020; Bagnovskaya et al., 2020; Tonkovidova, Boyko, 2021). Особое внимание исследователей в последнее время обращено на тему учения о соборности у А. С. Хомякова (он традиционно считается отцом термина «соборность»; П. П. Хондзинский, 2016; П. В. Хондзинский, Кырлежев, 2019; Лурье, 2020; Ячменик, 2021). Началось изучение понимания термина «соборность» российскими церковными кругами XIX – начала XX вв. (там же). Однако работы, посвященной происхождению и эволюции этого понятия и его многочисленных значений в общественных кругах, до сих пор нет. В рамках исследования этой проблемы предполагается использование наработок такого направления, как «история понятий» (Козеллек, Арнаутова, 2014). Хронологические рамки работы определяются тем, что на протяжении длительного времени с рубежа XVIII – XIX вв. можно говорить о постепенном оформлении понятия, вычленении его из множества явлений, связанных с «соборным». В первой четверти XX столетия все современные значения понятия «соборность» были четко обозначены и тем самым окончательно сложились. В дальнейшем осмысление шло уже в заданных рамках.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ «СОБОРНЫЙ»

Слово «соборный» вошло в русский язык в древности и имеет целый ряд значений. В составе Нового завета находится 7 «соборных» (греч. καθολικός, кафолических) посланий. Одним из определений Церкви в Никео-Цареградском Символе веры IV в. является «соборная» (греч. καθολική, кафолическая). «Собором» в русском языке называется и церковное собрание (греч. σύνοδος, синод), и некоторые церковные праздники, предполагающие торжественное собрание верующих (греч. συναξίς), например Собор Пресвятой Богородицы, и церковные здания

для таких собраний (греч. *ναός*, *Εκκλησία*). В Древней Руси «соборами» стали именовать и светские собрания (например, земские соборы XVI–XVII вв.). От существительных образовывались соответствующие прилагательные: «соборное определение» (определение собора), «соборный протоиерей» (протоиерей кафедрального собора) и др. Словарь русского языка XI–XVII вв. знает 21 определение слова «соборный» («сборный»): относящийся к сбору налогов, собирающийся, неоднородный, общий, составляющий общину (общество), групповой, вселенский, предназначенный для собраний, главный, избранный и др. (Словарь русского языка..., 1996: 83–86)

На рубеже XVIII–XIX вв. можно видеть яркий и показательный пример активного использования слова «соборный» в светском ключе. А. Н. Радищев употреблял данное понятие в значении «общий, публичный, касающийся всего общества»:

Но что ж претит моей свободе?
Желаньям зрю везде предел;
Возникла обща власть в народе,
Соборной всех властей удел.
Ей общество во всем послушно,
Повсюду с ней единомушно;
Для пользы общей нет препон;
Во власти всех своей зрю долю.
Свою творю, творя всех волю;
Родился в обществе закон (Радищев, 1938: 1–2).

В данном случае общности сопутствовал также характер послушания и единомушния. «Соборным» могло быть и само общество:

Вообрази себе сие нравственное, сие соборное вещество, которое мы называем общество; представь себе сенат Римский или Афинскую площадь (Радищев, 1941: 92).

«Соборным лицом» именовалось юридическое лицо:

Лица суть или *соборные* или *естественные*. Соборные лица суть: (а) *Церкви* или *общества* церковные. Общества (б) *духовные*, (в) *ученые*, (г) *кавалерские* ордена и пр. [здесь и далее: курсив авт. — *Ф. Г.*] (Радищев, 1952: 167).

«Соборная» общность, согласно Радищеву, предполагала определенное единство.

СОБОРНОСТЬ У А. С. ХОМЯКОВА. РОЖДЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Понятие «соборность» обычно связывают с творчеством А. С. Хомякова. Между тем в современных работах это оспаривается (Valliere, 2016: 11–12). Как показывает В. М. Лурье, само слово появилось в русском языке уже в конце XVIII в., хотя могло использоваться лишь для перевода французского термина «universalité» (толкование в словаре И. И. Татищева, 1786 г.: «общество, соборность, всеобщество, всеродность, всемирность, что разные виды в себе содержит, всесветность») (Татищев, 1828: 345; цит. по: Лурье, 2020: 76–77). Дипломат и богослов А. С. Стурдза в 1841 г. перевел словом «соборность» французское понятие «catholicité» («вселенскость»; Стурдза, 1844: 112–113; цит. по: Лурье, 2020: 78–79). Епископ Платон (Фивейский) в 1854 г. в том же смысле употреблял словосочетание «обязанности, проистекающие из соборности Церкви» (Платон [Фивейский], 1855: 375; цит. по: Лурье, 2020: 77–78). Впрочем, иных примеров, относящихся ко времени до 1860-х гг., пока не разыскано.

В статье «Церковь одна» Хомяков писал (А. С. Хомяков, 1900: 15):

Церковь называется Единою, Святою, Соборною (Кафолическою и Вселенскою), Апостольскою, потому что она едина и свята, потому что она принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святятся все человечество и вся земля, а не один какой-нибудь народ или страна, потому что сущность ее состоит в согласии и в единстве духа и жизни всех ее членов, по всей земле признающих ее, потому, наконец, что в Писаньи и ученьи апостольском содержится вся полнота ее веры, ее упований и ее любви.

Соборную «сущность» Церкви Хомяков раскрывал как «согласие и единство духа и жизни всех ее членов». Суждение о духе тоже было вполне определенным (там же: 147):

Полнота духа церковного не есть ни собирательное существо, ни существо отвлеченное; это есть Дух Божий, который знает Сам Себя и не может не знать.

Разъясняя в другом месте понятие «соборный», Хомяков отмечал (А. С. Хомяков, 1994: 242):

«Собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего потенциально без внешнего соединения. Это единство во множестве. [...] Церковь кафолическая есть Церковь «согласно всему» или «согласно единству всех», Церковь свободного единодушия, единодушия совершенного, Церковь, в которой нет больше народностей, нет ни греков, ни варваров, нет различий по состоянию, нет ни рабовладельцев, ни рабов.

Исследователи, сближающие хомяковское представление о «соборном» с общиной (обычно крестьянской; П. П. Хондзинский, 2016: 188–189; П. В. Хондзинский, Кырлежев, 2019: 428; Лурье, 2020: 86), почему-то игнорируют ясное указание на «множество», которое может не быть соединено «в каком-либо месте».

Тем не менее в понимании Хомякова «соборный» означал не только «всеобщий», что сближало бы его со светским термином, употреблявшимся, в частности, Радищевым. Кроме «единства», постулировалось также и «свободное единодушие», «согласие» в Святом Духе. Почти все богословские сочинения были написаны Хомяковым на французском языке: понятие «соборный» вполне естественно передавалось им словом «catholique» (кафолический, католический) (А. С. Хомяков, 1900: 52). Необходимо также отметить: не употребляя слова «соборность», Хомяков тем не менее использовал словосочетание «идея собрания» (во французском оригинале: «l'idée d'assemblée»; Khomiakov, 1872: 398).

В 1862–1866 гг. статьи Хомякова были переведены на русский язык Ю. Ф. Самариным при участии Н. П. Гилярова-Платонова (Лурье, 2020: 80). При переводе в двух текстах трижды появилось русское слово «соборность». В одном месте оно было просто вставлено (Khomiakov, 1858b: 45; А. С. Хомяков, 1886: 72; А. С. Хомяков, 1900: 99):

Собор дотоле невозможен, пока западный мир, вернувшись к самой идее собора, не осудит наперед своего посягательства на *соборность* и всех истекших отсюда последствий, иначе: пока не вернется к первобытному символу и не подчинит своего мнения, которым символ был поврежден, суду вселенской веры (франц.: «Un concile n'est pas possible, à moins que l'Occident, revenant à l'idée même des conciles, ne commence par condamner son usurpation et toutes ses suites, c'est-à-dire par revenir au symbole primitif et par soumettre l'opinion qui l'avait altéré au jugement de la foi universelle»).

В редакции 2021 г. слова «своего посягательства на *соборность*» изменены на «своей узурпации» (там же: 156, 358). В данном случае Хомяков говорил об одностороннем посягательстве Рима на вселенскую веру. Самарин акцентировал внимание на вселенском, всеобщем принципе принятия решений. Во втором месте французский оборот «*unité de foi universelle*» (единство вселенской веры) был переведен как «соборность единоверия» (Khomiakov, 1858b: 51; А. С. Хомяков, 1886: 79; А. С. Хомяков, 1900: 369). Под «соборностью» вновь понималась вселенскость, всеобщность. Наконец, в третьем случае появилось выражение «не восставшие против догмата церковной соборности», которое

в оригинале звучало так: «qui n'attaquaient pas le dogme de l'universalité ecclésiastique» (Khomiakov, 1858a: 21–22; А. С. Хомяков, 1886: 190; А. С. Хомяков, 2021: 181, 283). Таким образом, присутствовало то же значение «вселенскость».

При этом хомяковский термин «catholicité» в другом тексте, где речь шла о «согласии людей в истине», был переведен как «кафоличество» (А. С. Хомяков, 1886: 114; А. С. Хомяков, 2021: 32, 116). В данном случае Хомяков трактовал «catholicité» как «глас Самого Бога»¹, что вполне укладывалось в его понимание «соборного». Можно вспомнить первую же фразу статьи «Церковь одна»:

Единство Церкви следует необходимо из единства Божьего, ибо Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати (А. С. Хомяков, 1900: 9).

И далее:

Не лица и не множество лиц в Церкви хранят предание и пишут, но Дух Божий, живущий в совокупности церковной (там же: 16).

В третьем письме к В. Пальмеру Хомяков четко обозначал недостаточность рациональных конструкций для существования Церкви (А. С. Хомяков, 1994: 271):

Предположу несбыточное, именно: что все Англиканцы, без исключения, стали вполне Православны, приняли и символ, и верования совершенно сходные с нашими, но они дошли до такой веры средствами и путями чисто Протестантскими, то есть: они приняли ее как логический вывод, как добычу рассудка, который, подвергнув анализу предание и писание отцов, нашел в них нечто близкое, подходящее к истине. Если б мы это допустили, т. е. признали бы этот процесс, все было бы потеряно, и рационализм сделался бы верховным судьей во всех вопросах. Протестантство есть признание *неизвестного*, искомого разумом. Это «неизвестное» изменяет все уравнение, как бы прочие его термины ни были положительны и ясны. Не питайте, умоляю вас, надежды обрести христианскую истину, не выступая из прежнего круга Протестантства. Это была бы неразумная надежда, остаток той гордости, которая домогалась права и считала себя достойною самовластно судить и решать окончательно, без помощи небесной благодати и без общения в христианской любви. Если бы вы и обрели всю истину, то все-таки вы еще ничем бы не обладали; ибо мы одни можем дать вам то, без чего все прочее тщетно, именно *уверенность* в истине.

¹О предпочтительности такого перевода см.: А. С. Хомяков, 1994: 371.

Таким образом, во-первых, свидетельств того, что Хомяков употреблял русское слово «соборность», нет (хотя присутствовало французское словосочетание «l'idée d'assemblée» («идея собрания»)); во-вторых, самаринский перевод не противоречил мысли Хомякова: соборная Церковь понималась как свободное, согласное и всеохватное единство в вере и любви; в-третьих, мистическое содержание понятия «соборного» у Хомякова (Божий глас) напрямую связывалось со Святым Духом. (Вопросы о соответствии хомяковского учения церковному, а также об эволюции богословских взглядов Хомякова в данной статье не рассматриваются.)

За 3 месяца до первой публикации перевода, 21 сентября 1863 г., Самариным в газете «День» была опубликована статья «Современный объем польского вопроса», в которой говорилось (Самарин, 1877: 338):

Историческая задача латинства состояла в том, чтоб отвлечь от живого организма Церкви идею единства, понятого как власть, облечь ее в видимый символ, поставить, так сказать, над Церковью полное олицетворение ее самой и через это превратить единение веры и любви в юридическое признание, а членов Церкви в подданных ее главы. Эта задача, перенесенная в мир славянский, в историческую среду общинности, не в тесном только значении совокупления экономических интересов, но и в самом широком смысле множества, свободно слагающегося в живое, органичное единство, должна была возмутить естественное развитие народной жизни до последней ее глубины. Действительно, латинство по свойству внутренних побуждений, из которых оно возникло, было враждебно в одинаковой степени: общинности, этой характеристической племенной особенностью славянства, и началу соборного согласия, на котором построена и держится Православная церковь. Понятно, что разрыв в пределах церковной общины приводил неминуемо к разложению общины гражданской и что, наоборот, среда, в которой предназначено было развиваться историческим силам славянства, так сказать, предопределялась внутренним сродством двух указанных выше начал — общинности и соборности.

Итак, «соборность» трактовалась Самариным как свободное всеобщее единство.

Имея в виду это «внутреннее сродство» двух принципов, В. М. Лурье пришел к выводу, что «одно конституирует светскую жизнь народа, когда она не нарушена, а другое — собственно христианскую жизнь» (Лурье, 2020: 86). Автор склонен их отождествить. Однако все же это соотношение было иным: Самарин специально отмечал, что речь идет

не только о принципе «совокупления», «органичного единства» и «согласия», но и о множестве в «самом широком смысле». Иными словами, говорилось как об общинности, так и о вселенской общности. В этом смысле самаринская «соборность» не противоречила традиционному пониманию этого слова у Татищева или Стурдзы. Не было противоречия и с хомяковской трактовкой вселенского православия (А. С. Хомяков, 1900: 332):

Три голоса громче других слышатся в Европе. «Повинуйтесь и веруйте моим приказам», — это говорит Рим. «Будьте свободны и постарайтесь создать себе какое-нибудь верование», — это говорит протестантство. А Церковь взывает к своим чадам: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святого Духа».

Однако у Самарина мистический аспект «соборности» прямо не являлся и, по-видимому, особо не обдумывался: неслучайно там, где у Хомякова «*catholicité*» при переводе понималось Самариним не как «всеобщность», а как «согласие людей в истине», это французское слово переводилось не как «соборность», а как «кафоличество» (см. выше). Похоже, что для самой «соборности» публицисту вполне хватало гегелевской «познанной необходимости».

Между тем чисто хомяковская трактовка прозвучала уже в 1873 г. в лекциях выдающегося правоведа А. Д. Градовского (Градовский, 2000: 210):

Церковь верует в единого, невидимого Главу своего; она верует затем, что воля этого невидимого Главы выражается в согласном убеждении всех верующих, т. е. в соборных постановлениях и церковном предании. Поэтому в нашем символе веры помещены слова: «верую *в соборную церковь*».

Термина «соборность» Градовский, как и Хомяков, не использовал.

«СВОБОДНОЕ ЕДИНСТВО». ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ: ЛИБЕРАЛЬНАЯ И КОНСЕРВАТИВНАЯ ВЕРСИИ

После Самарина о «соборном начале» православия писал историк русской литературы О. Ф. Миллер (при этом он постоянно апеллировал к работам А. С. Хомякова; Миллер, 2012: 303, 420, 544). У него встречаются понятия «соборный строй» (там же: 69) и наиболее часто — «соборность», однако лишь в работах 1880 г. (в статьях «Основы учения первоначальных славянофилов» и «Новый труд о Феофане Прокоповиче»). «Соборность» Миллер определял как «свободное единство»

(Миллер, 2012: 60). Если Самарин указывал на вселенский характер «соборности», то Миллера он уже не интересовал. Скорее даже наоборот: важно отметить, что этот принцип уже распространялся как на церковную, так и на гражданскую сферу («всенародная соборность» (там же: 232)). «Соборности» соответствовал известный демократизм (там же: 56):

Первый решительный шаг к искажению характера древней соборности был сделан в стране, где грубость готской военной стихии продолжала мешать мирянам быть христианами более чем по имени, а влияние римских государственных преданий на духовенство оставалось без всякого умеряющего противовеса. То была Испания. [...] Соборы, созываемые беспрепятственно, обратились наконец просто в орган полновластного духовенства.

Отсюда вытекала комплиментарность в отношении старообрядцев: «Раскол сохранял идею *соборности*...» (там же: 230) При этом гарантом «соборности» парадоксально мог выступить и абсолютизм (там же: 47):

Немало такого, под чем могли бы прямо подписаться славянофилы, можно найти и во вступлении в Духовный регламент Петра, где так последовательно проведена идея *соборности*.

Последние два выражения уже полностью противоречили логике Хомякова: ни расколы, ни властные структуры носителями соборного духа для него быть никак не могли.

Именно с 1880-х гг., после появления работ Миллера, начинается активное использование слова «соборность», причем оно приобрело изначально характерное для этого автора приземленное рациональное значение. С 1882 г. в связи с выходом статей протоиерея А. М. Иванцова-Платонова «соборность» и в церковных кругах тесно увязывается с вопросами управления и значением соборов для жизни Церкви; само это понятие противопоставляется синодальной «коллегиальности» как формально-бюрократической профанации. При этом ни для Хомякова, ни для Самарина такого противопоставления не существовало (Ячменник, 2021: 539–544). Сходным образом в 1883 г. А. А. Киреев отмечал (Киреев, 2012: 39):

Главное — нам следует понять и помнить, что для Церкви вне соборного, совещательного начала нет и жизни; что там, где оно оскудевает, оскудевает и самая жизнь; там, где ему ставят преграды, Церковь теряет свою духовную мощь и превращается в административный организм, в департамент!

Такое понимание в сравнении с предыдущими было крайне узким. В. С. Соловьев в статье «Славянский вопрос» (1884 г.) писал о «соборности», «соборном начале» и «соборном элементе» как о форме устройства православной церкви (Соловьев, 1912а: 67–70). Позднее (1903 г.) В. В. Розанов будет критиковать подобный взгляд (Розанов, 1955: 373):

И мы, русские, [...] усвоили то недостаточное представление о «соборности» Церкви, что, напр., управление должно исходить изнутри народа, быть много-ручно, много-главно, много-сердечно и всенародно-умно, тогда как настоящее представление должно быть о Церкви «сверх-племенной, круго-язычной, вне-этнографической».

Тем не менее понимание «соборности» как соборного строя в начале XX в. становится доминирующим. Связано это было в первую очередь с вопросом о церковном соборе. Можно утверждать, что произошла либеральная кристаллизация термина. В. П. Свенцицкий в 1908 г. указывал (Свенцицкий, 2010: 315–316):

Главная болезнь нашей Церкви — отсутствие соборности. И вот вместо того, чтобы сознать этот грех и с первых же шагов в самую организацию Собора положить соборность, группа людей, захватившая административную власть в Церкви, создает какие-то правила, вершит все и публикует свое решение в виде циркуляра.

М. О. Меньшиков в 1913 г. отмечал (Меньшиков, 2014: 386):

Чрезвычайно желательно восстановление таких древностей, как патриаршество и соборность Церкви, но и о них, очевидно, будут говорить десятки лет без всякого видимого результата.

В консервативных общественных кругах узкоинструменталистское понимание соборности отвергалось. Но даже возвышенные трактовки апеллировали не к хомяковскому пониманию, а к тому, что вытекало из работ Самарина и особенно Миллера. В. В. Розанов в 1893 г. писал о славянофилах, перечисляя основные принципы их учения (Розанов, 2015: 275–276):

Начала противоположные, и частью высшие, были указаны ими в народе нашем: начало гармонии, согласия частей, взамен антагонизма их, какой мы видим на Западе [...]; начало доверия как естественное выражение этого согласия, которое при его отсутствии заменилось подозрительным подсматриванием друг за другом, системою договоров, гарантий, хартий, — конституционализмом Запада, его парламентаризмом; начало цельности в отношении ко всякой действительности, даже к самой истине, которую народ наш различает

и ищет не обособленным рассудком (рационализм, философия), но и нравственною стороною своею, полнотою своего существа; наконец, в церкви — начало соборности, венчающая все собою любовь, слиянность с ближним — что так противоположно римскому католицизму, с его внешним механизмом папства, подавляющим собою, но не организующим в себе жизнь духа, — и не похоже также на протестантизм, который, отвергнув это давящее извне единство, не поняв начала внутреннего согласия, кинулся в разрозненность, думая в ней сохранить свободу и сохраняя только произвол. Все эти начала, следы которых еще сохраняются в нашем простом народе, в его «мирском» владении земель, в его склонности к артельной форме труда, в преданности его верховной власти, безусловно свободной в своих решениях, но и зато прислушивающейся без страха к свободному же выражению боли, страдания, к голосу «земли» (народа), — начала эти обещали бы в полном своем развитии жизнь более высокую, гармоничную, примиренную, нежели в какой томится Европа.

Таким образом, основным признаком «соборности» называлась любовь как свободное согласие с ближним. Розанов сочетал «соборность» с самодержавием, общинностью и цельным знанием.

Биограф Аксаковых В. Д. Смирнов, указывая на политическую доктрину славянофилов, также сочетал самодержавие с «соборностью» (Смирнов, 1895: 81):

Первый царь созывает первый земский собор. Ему принадлежит землею неоспариваемое, но с любовью утверждаемое право деятельности, закона, силы; земле принадлежит царем неоспариваемое, но бережно выслушиваемое право мнения, суждения по совести, область духа. Высшее начало соборности, согласия, любви отражается в этих отношениях.

Д. А. Хомяков (сын А. С. Хомякова) в 1906 г. отмечал, что присущая любому обществу, основанному на начале единения, «соборность» есть

взаимная, выражаемая видимо любовь, выражаемая разными средствами и приемами, и между прочим — и путем совместного совещания по делам: епископов ли одних, епископов ли с пресвитерами и мирянами, — всегда стремящаяся к одному: к единству, к «единству любви в союзе мира».

Именно поэтому он предлагал смотреть на церковный собор «не как на „учреждение“, имеющее „абсолютную о себе“ цену, и тем большую, поскольку оно лучше организовано» (Д. А. Хомяков, 2011: 500). У А. С. Глинки-Волжского «свободная соборность начала народного, крестьянского-христианского, общинность и семейственность, любовь и братство» также сочетались с самодержавием (Волжский, 1915: 20).

При этом исключение из этой формулы самодержавия и замена его национальным государством теоретически были вполне допустимы. Например, уже после распада Российской империи о «принципе соборности Украины» и «идеале соборности украинского государства», трактуя это как «этнографически-территориальный принцип нации» (национально-государственное единство), писал в 1922 и 1925 гг. С. Петлюра (Петлюра, 1979: 519, 579).

«СОБОРНОСТЬ СОЗНАНИЯ».

ПОПЫТКИ ФИЛОСОФСКОЙ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ

Как уже было сказано, В. С. Соловьев следовал либеральному пониманию «соборности» как принципа церковного управления. Для описания внутренних свойств Церкви Соловьев в статье «Идолы и идеалы» (1891 г.) предпочитал «соборности» понятие «кафоличность» (Соловьев, 1912b: 394):

Отличительный признак божественности в Церкви есть внутренняя всецелость и кафоличность ее пути, ее истины, ее жизни: всецелость не в смысле арифметической и механической совокупности всех частей и членов, каковая внешняя совокупность ни в каком данном моменте не имеет действительного существования, а в смысле мистической (сверхсознательной) связи и духовного нравственного общения всех частей и членов Церкви между собою и с общим Божественным Главою. При этом явными органами этой связи и этого общения в видимой Церкви в каждом моменте ее существования могут являться единичные лица или собрания немногих лиц, на которых, в силу внутренней связи всего живого тела Церкви и всеобщего взаимного доверия, может быть перенесена и в них сосредоточена мысль и воля всех. Эта воля именно силою такого самоотвержения и такой безличности привлекает действие божественного Духа, Он же и чрез немногих открывает благодать, тайно присущую всем; так что истинная кафоличность обусловлена не полностью числа чрез внешнее собиране отдельных единиц, а полностью духовной целости чрез отвержение всякого самолюбия и обособления в каждой единице.

Однако еще в 1890 г. кн. С. Н. Трубецкой пересмотрел «соборность» в русле соловьевской философии всеединства. Он предложил понятие «соборности сознания», ведущее к «метафизическому социализму», «совершенному обществу», чем, по Трубецкому, в подлинном смысле и была Церковь (Трубецкой, 1994: 577):

Если мы можем познавать логично и положительно причинность, действительность других существ, ясно, что мы должны признать формальную

соборность человеческого сознания, которая позволяет ему подлинно сознавать эту реальность и действие других, — всеобщую действительность. [...] Наши понятия реальности и причинности обусловлены внутренней соборностью человеческого сознания, и потому они логичны и всеобщим образом достоверны (Трубецкой, 1994: 582, 583).

Тем самым Трубецкой подводил под либеральную «соборность» философское основание.

Тем не менее эта попытка выстроить мистический социализм в целом не удалась: термин в это время оказался слишком сильно привязан к дискуссии о церковном управлении. Развитие идеи Трубецкого в русле движения «от марксизма к идеализму» и «веховству» привело лишь к оправданию земного коллективизма или, наоборот, философского интуитивизма (в зависимости от того, какое из двух слов «соборность сознания» рассматривалось приоритетным). В этом втором направлении двинулся Н. А. Бердяев. В сборнике «Вехи» (1909 г.) он писал (Бердяев, 1991: 42):

Философия есть орган самосознания человеческого духа, и орган не индивидуальный, а сверхиндивидуальный и соборный. Но эта сверхиндивидуальность и соборность философского сознания осуществляется лишь на почве традиции универсальной и национальной.

Однако в дальнейшем «соборность» выступала для Бердяева основанием его личных философских озарений (Бердяев, 1916: 29, 30, 43):

Интуиция есть симпатическое вживание, вникновение в мир, в существо мира и потому предполагает соборность. Для христианского общения, для церковного сознания истины о Троичности Божества и о богочеловеческой природе Христа не менее общеобязательны, чем истины математики, чем законы физики. [...] Критерий соборности, общности, вселенскости не есть критерий количественный, критерий большинства. Соборность есть качество сознания. Требование, чтобы наука обосновывала и ограничивала философскую интуицию, есть лишь постановление большинства голосов, приспособляющихся к необходимости. Для философа, покорного лишь голосу вселенского разума, это человеческое требование не обязательно и воспринимается как неприятный шум. [...] Истину философского познания можно понять и принять лишь тогда, когда есть зачатки той интуиции бытия, которая достигла высшего своего выражения в творческом познавательном акте философа. Общение в философском познании предполагает известный максимум жизненного общения, единство, соборность избирающей любви. Последним критерием истинности философской интуиции может быть лишь вселенский соборный

дух. Соборность сознания есть единая познавательная любовь. Доказательства не нужны для соборного сознания. Доказательства нужны лишь для тех, которые любят разное, у кого разные интуиции.

К коллективистской концепции обратился С. Н. Булгаков, который в том же сборнике «Вехи» даже отождествлял «соборность» и «коллективизм» (С. Н. Булгаков, 1991: 58). Стоит отметить, что это понимание было близко представлениям Вяч. Иванова: «соборное» обозначалось им как «общественное», противоположное «личному» или «индивидуальному» (Иванов, 1909: 93, 98, 100; Иванов, 1916: 11). Однако революция 1917 г. способствовала эволюции взглядов Булгакова в сторону консервативной концепции соборности, речь о которой шла ранее. На заседаниях поместного собора 1917–1918 гг. он провозглашал (С. Н. Булгаков, 1917: 55):

Религиозная истина универсальна, т. е. *καθολικῆ* (καθ' ὅλου), сообразна с *целым*, а не с частностями; по внутреннему ее устремлению, в истине все обретаются как один, или один во всех: «возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы». Вследствие этого она *соборна*, ибо соборность есть только *следствие* кафоличности, ее выражение, но отнюдь не внешний ее критерий. Очень важно отличать кафолическую соборность от коллективности или внешней общности, именно ввиду того, что смешение это очень распространено. Дело в том, что *провозглашение* истины, согласно православному вероучению, принадлежит *собору*, который, однако же, действует и авторизуется Церковью не как коллектив, общепархиальный съезд или церковный парламент, но как орган самого «Духа Истины», Духа Святого (отсюда соборная формула: «изволися Духу Св. и нам»).

Булгаков также отмечал, что в православии

с равной силой утверждаются начала и соборности и иерархизма (ибо, конечно, между обоими этими началами нет антагонизма, но существует гармоническое согласие) (С. Н. Булгаков, 1918: 19).

Но на тех же соборных заседаниях общественным деятелем А. В. Васильевым было сформулировано мнение, которое причудливо сочетало в себе либеральную концепцию «соборности» с коллективистской. Докладчик противопоставлял «соборность» и введенную при Петре синодальную «коллегиальность», или «парламентаризм». Васильев наделял «соборность» как психологическим содержанием, так и острополитическим (Васильев, 1918: 32–34):

Согласие, единомыслие и единодушие, в основе которых лежат взаимные, общие друг к другу доверие и любовь — такова соборность. И только при

ней возможно осуществление истинной христианской свободы и равенства и братства всех людей и народов.

В такой трактовке прообразом «соборности» выступал Бог-Троица. Для Васильева «соборность» соединяла в себе личное и общественное. Она включала в себя вселенскость, но сама по себе была глубже, поскольку предполагала также «собранность» и «цельность» церковного организма (Васильев, 1918: 28, 34).

НАЗАД К ХОМЯКОВУ

Возвращение к идее Хомякова произошло лишь в послереволюционное время. О мистическом аспекте «соборности» напоминал в неопубликованной статье 1923 г. М. О. Гершензон. Он разделял внешнюю и внутреннюю характеристику Церкви (Гершензон, 2000: 537):

Обращаясь к Восточной церкви, Хомяков настаивает на двух коренных условиях — на соборности и общенародности ее. Истинная церковь свободна, то есть составляет мистическое целое².

В своей первой, еще юношеской и тогда малоизвестной статье 1911 г. Г. В. Флоровский пересказывал основателя славянофильства (Флоровский, 1998: 11):

Лишь цельному духу, получающему нормальное религиозное питание, по учению Хомякова, доступно истинное познание, лишь он в силах касаться вечносущего; целостная жизнь духа возможна лишь в недрах церкви, лишь соборное сознание является органом настоящего познания.

В. С. Соловьев подвергался критике за непонимание мистической сущности соборности (там же: 12):

Учение о церкви как о соборно-мистическом организме, развитие Хомяковым, как гносеологический базис метафизики, Соловьевым было вовсе не затронуто.

Апеллируя к Хомякову, юный Флоровский тем не менее пользовался логикой кн. С. Н. Трубецкого. Однако в 1923 г., уже в эмиграции, Флоровским был поставлен вопрос о соборности и общественности (Флоровский, 1923: 167):

²Статья предназначалась для «Энциклопедического словаря Гранат», но не была включена (Гершензон, 2000: 540).

Христианство существенно соборно, кафолично, не знает обособленной, анархически-самозаконной личности; но оно не знает и безликого коллектива, не знает собирательных целых.

Тем самым идея Трубецкого отвергалась ради мистического понимания «соборности». Не случайно, касаясь позднее хомяковских взглядов, Флоровский отметит (Флоровский, 2009: 353):

«Соборность» для Хомякова никак не совпадает с «общественностью» или корпоративностью. Соборность в его понимании вообще не есть человеческая, но Божественная характеристика Церкви.

Таким образом, понятие «соборность» постепенно вводилось в оборот с 1840-х гг. Однако популярность термин приобрел лишь в 1880-е гг. в связи с деятельностью Ю. Ф. Самарина и О. Ф. Миллера. В работах последнего «соборность» обрела инструментальность и стала использоваться как принцип устройства общества. В дальнейшем понятие приобрело целый ряд мало связанных друг с другом значений: свободное единение, коллегиальность, соборное управление, коллективизм, общественность, национальное единство. Однако само употребление этого слова стало настоящим маркером причастности к различным направлениям: позднему славянофильству (свободное единство как базовый принцип общественного устройства), церковному либерализму (соборное управление), всеединству (соборность сознания), социализму (коллективизм). Возврат к хомяковскому пониманию «соборного» (как кафолического) и развитие на основе этого понимания мистической концепции «соборности» начались лишь в 1920-е гг. В целом с конца XIX в. можно наблюдать введение понятия «соборность» в сферу религиозного и культурного канона тех направлений, которые ориентировались на представление об оригинальности отечественной традиции. Изводы западничества (радикально либеральные, марксистские и прочие) к «соборности» не обращались. Однако в рамках того широкого поля, где «соборность» поднималась на щит, шла серьезная борьба за ее интерпретацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисин А. Л.* Принцип соборного единства в истории философской мысли : монография. — Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2010.
- Бердяев Н. А.* Смысл творчества. — М. : Изд-во Г. А. Лемана и С. И. Сархарова, 1916.

- Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909–1910 / сост. Н. Казаковой. — М. : Молодая гвардия, 1991. — С. 21–42.
- Бойко П. Е.* Идея соборности в русской философии : дис. ... канд. философ. наук / Бойко П. Е. — Краснодар : КубГУ, 1999.
- Булгаков С. Н.* Смысл Патриаршества в России // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 3. — Пг. : Издание Соборного совета, 1918. — С. 17–21.
- Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозной природе русской интеллигенции) // Вехи. Интеллигенция в России. Сборники статей 1909–1910 / сост. Н. Казаковой. — М. : Молодая гвардия, 1991. — С. 43–84.
- Булгаков С. Н.* Свет невечерний. Созерцания и умозрения. — Сергиев Посад : Типография И. Иванова, 1917.
- Васильев А. В.* Патриаршество и соборность // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 3. — Пг. : Издание Соборного совета, 1918. — С. 28–37.
- Волжский А. С.* Святая Русь и русское призвание. — М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1915.
- Гершензон М. Ю.* Славянофильство // Избранное. Т. 3. Образы прошлого / под ред. С. Я. Левита. — М. : Университетская книга, 2000. — С. 533–540.
- Голович Р.* Соборность : из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. — 2020. — № 5. — С. 121–125.
- Градковский А. Д.* Первые славянофилы // Избранное. Т. 3. Образы прошлого / М. Ю. Гершензон ; под ред. С. Я. Левита. — М. : Университетская книга, 2000. — С. 533–540.
- Есаулов И. А.* Категория соборности в русской литературе. — Петрозаводск : Издательство Петрозаводского университета, 1995.
- Иванов В.* По звездам. Статьи и афоризмы. — СПб. : Оры, 1909.
- Иванов В.* Борозды и межи. Опыты эстетические и критические. — М. : Мусажет, 1916.
- Киреев А. А.* Учение славянофилов. — М. : Институт русской цивилизации, 2012.
- Козеллек Р.* Введение / пер. с нем. Ю. Арнаутовой // Словарь основных исторических понятий : избранные статьи. В 2 т. Т. 1 / под ред. Ю. Зарецкого, К. Левинсона, И. Ширле ; пер. с нем. К. Левинсона. — М. : НЛЮ, 2014. — С. 23–44.
- Лазарева А. Н.* Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. — М. : ИФРАН, 2003.
- Лурье В. М.* «Соборность» : появление термина и понятия в трудах Псевдо-Хомякова // Studia Religiosa Rossica : научный журнал о религии. — 2020. — № 1. — С. 72–88.
- Меньшиков М. Ю.* Письма к русской нации. — М. : Директ-Медиа, 2014.
- Миллер О. Ф.* Славянство и Европа. — М. : Институт русской цивилизации, 2012.

- Петлюра С.* Статті. Листи. Документи. В 4 т. Т. 2. — New York : St. Sophia Press, 1979.
- Прозич Т.* Культурная гегемония, соборность и русская революция 1917 года // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2019. — № 1/2. — С. 622–642.
- Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 1 / под ред. Г. А. Гуковского, В. А. Десницкого. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1938.
- Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 2 / под ред. Г. А. Гуковского, В. А. Десницкого. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1941.
- Радищев А. Н.* Полное собрание сочинений. В 3 т. Т. 3 / под ред. Г. А. Гуковского, В. А. Десницкого. — М. : Издательство Академии наук СССР, 1952.
- Розанов В. В.* Около церковных стен. — М. : Республика, 1955.
- Розанов В. В.* О творчестве Ф. М. Достоевского. Сборник статей. — М., Берлин : Директ-Медиа, 2015.
- Самарин Ю. Ф.* Сочинения. В 12 т. Т. 1. Статьи разнородного содержания и по польскому вопросу / под ред. Д. Самарина. — М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1877.
- Свенцицкий В.* Мертвый собор // Собрание сочинений. Т. 2. Письма ко всем : обращения к народу / под ред. С. В. Черткова. — М. : Дарь, 2010. — С. 315–317.
- Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Т. 3. — Пг. : Издание Соборного совета, 1918.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Л. Ю. Астахиной, И. И. Маковой. — М. : Наука, 1996.
- Смирнов В. Д.* Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность. — СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1895.
- Соловьев В. С.* Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. В 10 т. Т. 5 / под ред. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. — СПб. : Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1912а.
- Соловьев В. С.* Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. В 10 т. Т. 3 / под ред. С. М. Соловьева, Э. Л. Радлова. — СПб. : Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1912б.
- Стурдза А.* Письма о должностях священного сана. — Одесса : Городская типография, 1844.
- Татищев И.* Полный Французско-Российский словарь, составленный по новейшему изданию Французского Лексикона Вальи и некоторых других. Т. 2 / под ред. С. Селивановского, А. Ширияева. — М. : Типографии Семена Селивановского, 1828.
- Трубецкой С. Н.* О природе человеческого сознания // Сочинения / под ред. П. П. Гайденко. — М. : Мысль, 1994. — С. 483–592.
- Платон [Фивейский].* Православное нравственное богословие. — М. : Типографии Александра Семена, 1855.
- Флоревский Г. В.* Два Завета // Россия и латинство / под ред. М. Н. Бурнашева. — М. : б.и., 1923. — С. 152–176.

- Флоровский Г. В.* Из прошлого русской мысли / под ред. М. А. Колерова, Ю. П. Сенокосова. — М. : Аграф, 1998.
- Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. — М. : Институт русской цивилизации, 2009.
- Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. В 8 т. Т. 2. — М. : Университетская типография (М. Катков), 1886.
- Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. В 8 т. Т. 8. Письма. — М. : Университетская типография, 1900.
- Хомяков А. С.* Сочинения. В 2 т. Т. 2 / под ред. В. А. Кошелева. — М. : Московский философский фонд, Издательство «Медиум», Журнал «Вопросы философии», 1994.
- Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений. В 8 т. Т. 9. — СПб. : Росток, 2021.
- Хомяков Д. А.* Православие. Самодержавие. Народность / под ред. А. Д. Каплина, О. А. Платонова. — М. : Институт русской цивилизации, 2011.
- Хондзинский П. В., Кырлежев А. И.* Соборность в русской богословской традиции // Вопросы теологии. — 2019. — Т. 1, № 3. — С. 427–440.
- Хондзинский П. П.* «Церковь не есть Академия» : русское внеакадемическое богословие XIX века. — М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2016.
- Ячменник В. А.* Концепция соборности и проблема церковного авторитета в русском богословии конца XIX – начала XX века // Вопросы теологии. — 2021. — Т. 3, № 4. — С. 537–552.
- Khomiakov A. S.* Encore quelques mots d'un chrétien orthodoxe sur les confessions occidentales à l'occasion de plusieurs publications religieuses, latines et protestantes. — Leipzig : F. A. Brockhaus, 1858a.
- Khomiakov A. S.* Quelques mots par un chrétien orthodoxe sur les communions occidentales à l'occasion d'une brochure de M. Laurentie. — Paris : Imprimerie de Ch. Meyrueis et Compagnie, 1858b.
- Khomiakov A. S.* L'Eglise latine et le protestantisme au point de vue de L'Eglise d'Orient. — Lausanne et Vevey : B. Benda, 1872.
- Lebedev A. B., Tokranov A. V., Kuzmina E. V.* Sobornost' as a Means of Anthropeida in Russian Philosophical Thought // International Journal of Engineering and Advanced Technology. — 2019. — Vol. 9, no. 1. — P. 7448–7451.
- Mrówczynski-Van-Allen A.* La Iglesia, la «sobornost'» de Khomiakov y la Revolución Rusa de 1917 // Scripta Theologica. — 2017. — Vol. 49, n° 1. — P. 59–84.
- Shipovalova L., Shaposhnikova Y.* Khomiakov's Idea of Sobornost' as a Regulatory Ideal of Intercultural Communication // The Mystery of Sobornost' / ed. by A. Mrówczynski-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek. — Oregon : Pickwick Publications, 2019. — P. 58–64.
- Sobornost' as a Specific Phenomenon of Russian Culture / N. M. Bagnovskaya, V. V. Golovina, E. L. Agibalova, I. V. Tarasova // International Journal of Applied Exercise Physiology. — 2020. — Vol. 9, no. 4. — P. 158–163.

- The Mystery of Sobornost' / ed. by A. Mrówczyński-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek. — Oregon : Pickwick Publications, 2019.
- Tonkovidova A. V., Boyko P. E.* S. N. Bulgakov and P. Florensky : Dialectics of Sobornost' // Journal for the Study of Religions and Ideologies. — 2021. — Vol. 20, no. 58. — P. 112–128.
- Tverdislova E.* Sobornost' as a Linguistic, and Therefore Religious, Trap // The Mystery of Sobornost' / ed. by A. Mrówczyński-Van Allen, T. Obolevitch, P. Rojek. — Oregon : Pickwick Publications, 2019. — P. 44–57.
- Valliere P.* The Conciliar Fellowship of the Church in Karl Barth and Modern Orthodox Theology // orrelating Sobornost'. Conversations between Karl Barth and the Russian Orthodox Tradition / ed. by A. J. Moysse, S. A. Kirkland, J. C. McDowell. — Minneapolis : Fortress Press, 2016. — P. 3–34.
- Ware K.* Sobornost' and Eucharistic Ecclesiology : Aleksei Khomiakov and His Successors // International Journal for the Study of the Christian Church. — 2011. — Vol. 11, no. 2/3. — P. 216–235.

Gayda, F. A. 2022. “Sobornost’”: k voprosu o ponimanii termina v obshchestvennykh krugakh Rossii v XIX – I chetverti XX vv. [“Sobornost’: On the Question of the Meaning of the Concept in the 19th – 30-ies 20th Centuries”] [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 6 (1), 17–40.

FYODOR GAYDA

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY

CONTRIBUTOR OF THE RESEARCH LABORATORY FOR CHURCH INSTITUTIONS

ST. TIKHON ORTHODOX UNIVERSITY (MOSCOW, RUSSIA); ORCID: 0000-0001-9586-8010

“SOBORNOST’”: ON THE QUESTION OF THE MEANING OF THE CONCEPT IN THE 19TH – 30-IES 20TH CENTURIES

Submitted: Oct. 04, 2021. Reviewed: Dec. 31, 2021. Accepted: Feb. 01, 2022.

Abstract: The article examines the formation and understanding of the term “sobornost’” in the public circles of Russia from the 19th to the 1st quarter of the 20th century. Usually, this term is interpreted as specifically Russian and fundamentally crucial for church teaching, philosophy, culture, as well as politics and ideology. The study of this problem was carried out within the “history of concepts” framework. The term “sobornost’” is traditionally associated with the works of A. S. Khomyakov, although he never used it. Meanwhile, in the opinion of the author of the article, this word quite adequately conveys the line of thought of an Orthodox theologian: “sobornost’” as the church unity of all, all-embracing, directly connected with the Holy Spirit. The article concludes that the concept of “sobornost’”, introduced into circulation in the 1840s since the end of the century gradually acquired several meanings that are little related to each other: free unity (Yu. F. Samarin, O. F. Miller, V. V. Rozanov, A. S. Glinka-Volzhsy), conciliarity of consciousness (S. N. Trubetskoy, N. A. Berdyaev), cathedral administration (A. A. Kireev, V. S. Soloviev, V. P. Svetsitsky, M. O. Menshikov, S. N. Bulgakov), collectivism (S. N. Bulgakov), the public (Viach. Ivanov), national unity (S. Petlyura). The

very use of the word “sobornost’” became an objective marker of involvement in various directions: late Slavophilism (collegiality), total unity (conciliarity of consciousness), socialism (collectivism), Ukrainian nationalism (national unity). The return to Khomyakov’s understanding of the “sobornost’” (as catholic) and the development based on this understanding of the mystical concept of “sobornost’” began only in the 1920s. (G. V. Florovsky).

Keywords: Sobornost’, A. S. Khomyakov, Yu. F. Samarin, V. S. Soloviev, N. A. Berdyaev, S. N. Bulgakov, G. V. Florovsky.

DOI: 10.17323/2587-8719-2022-1-17-40.

REFERENCES

- [in Russian]. 1918. Vol. 3 of *Svyashchenny Sobor Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi. Deyaniya [Sacred Cathedral of the Orthodox Russian Church, 1917–1918]*. Pg.: Izdaniye Sobornogo sojeta.
- Anisin, A. L. 2010. *Printsip sobornogo yedinstva v istorii filosofskoy mysli [The Principle of Sobornost’ Unity in the History of Philosophical Thought]: monografiya [Monograph]* [in Russian]. Tyumen’: Tyumenskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii.
- Astakhinoy, L. Yu., and I. I. Makeyevoy, eds. 1996. *Slovar’ russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language XI–XVII Centuries]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Bagnovskaya, N. M., et al. 2020. “Sobornost’ as a Specific Phenomenon of Russian Culture.” *International Journal of Applied Exercise Physiology* 9 (4): 158–163.
- Berdyaev, N. A. 1916. *Smysl tvorchestva [The Meaning of Creativity]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Izd-vo G. A. Lemana i S. I. Sakharova.
- . 1991. “Filosofskaya istina i intelligent-skaya pravda” [in Russian]. In *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii. Sborniki statey 1909–1910 [Intelligentsia in Russia. Collected Articles 1909–1910]*, comp. N. Kazakova, 21–42. Moskva [Moscow]: Molodaya gvardiya.
- Boyko, P. Ye. 1999. “Ideya sobornosti v russkoy filosofii [The idea of sobornost’ in Russian philosophy]” [in Russian]. PhD diss., KubGU.
- Bulgakov, C. N. 1918. “Smysl Patriarshestva v Rossii” [in Russian]. In vol. 3 of *Svyashchenny Sobor Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi. Deyaniya [Sacred Cathedral of the Orthodox Russian Church, 1917–1918]*, 17–21. Pg.: Izdaniye Sobornogo sojeta.
- . 1991. “Geroizm i podvizhnichestvo (Iz razmyshleniy o religioznoy prirode russkoy intelligentsii)” [in Russian]. In *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii. Sborniki statey 1909–1910 [Intelligentsia in Russia. Collected Articles 1909–1910]*, comp. N. Kazakova, 43–84. Moskva [Moscow]: Molodaya gvardiya.
- Bulgakov, S. N. 1917. *Svet nevecherniy. Cozertsaniya i umozreniya [Unfading Light. Contemplations and Speculations]* [in Russian]. Sergiyev Posad: Tipografiya I. Ivanova, Platon [Fivevskiy]. 1855. *Pravoslavnoye nraustvennoye bogosloviye [Orthodox Moral Theology]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Tipografii Aleksandra Semena.
- Florovskiy, G. V. 1923. “Dva Zaveta [Two Testaments]” [in Russian]. In *Rossiya i latinstvo [Russia and Latinstvo]*, ed. by M. N. Burnashev, 152–176. Moskva [Moscow]: b.i.
- . 1998. *Iz proshlogo russkoy mysli [From the Past of Russian Thought]* [in Russian]. Ed. by M. A. Kolerov and Yu. P. Senokosov. Moskva [Moscow]: Agraf.
- . 2009. *Puti russkogo bogosloviya [Paths of Russian Theology]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Institut russkoy tsivilizatsii.
- Gershenson, M. Yu. 2000. “Slavyanofil’stvo [Slavophilia]” [in Russian]. In *Obrazy proshlogo [Images of the Past]*, vol. 3 of *Izbrannoye [Selected]*, ed. by S. Ya. Levit, 533–540. Moskva [Moscow]: Universitet-skaya kniga.

- Golovich, R. 2020. "Sobornost' [The 'Sobornost': iz istorii russkoy religioznoy sotsial'noy mysli [From the History of Russian Religious and Social Thought]" [in Russian]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological Research]*, no. 5: 121–125.
- Gradovskiy, A. D. 2000. "Pervyye slavyanofily [The First Slavophiles]" [in Russian]. In *Obrazy proshlogo [Images of the Past]*, vol. 3 of *Izbrannoye [Selected]*, by M. Yu. Gershenson, ed. by S. Ya. Levit, 533–540. Moskva [Moscow]: Universitet-skaya kniga.
- Ivanov, Vyach. 1909. *Po zvezdam. Stat'i i aforizmy [By the Stars. Articles and Aphorisms]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Ory.
- . 1916. *Borozdy i mezhi. Opyty esteticheskiye i kriticheskiye [Furrows and Borders. Experiences Aesthetic and Critical]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Musaget.
- Khomiakov, A. S. 1872. *L'Eglise latine et le protestantisme au point de vue de L'Eglise d'Orient* [in French]. Lausanne et Vevey: B. Benda.
- Khomyakov, A. S. 1858a. *Encore quelques mots d'un chrétien orthodoxe sur les confessions occidentales à l'occasion de plusieurs publications religieuses, latines et protestantes* [in French]. Leipzig: F. A. Brockhaus.
- . 1858b. *Quelques mots par un chrétien orthodoxe sur les communions occidentales à l'occasion d'une brochure de M. Laurentie* [in French]. Paris: Imprimerie de Ch. Meyrueis et Compagnie.
- . 1886. [in Russian]. Vol. 2 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Collection of Works]*. 8 vols. Moskva [Moscow]: Universitet-skaya tipografiya (M. Katkov).
- . 1900. *Pis'ma [Letters]* [in Russian]. Vol. 8 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Collection of Works]*. 8 vols. Moskva [Moscow]: Universitet-skaya tipografiya.
- . 1994. [in Russian]. Vol. 2 of *Sochineniya [Works]*, ed. by V. A. Koshelev. 2 vols. Moskva [Moscow]: Moskovskiy filosofskiy fond, Izdatel'stvo "Medium", Zhurnal "Voprosy filosofii".
- . 2021. [in Russian]. Vol. 9 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Collection of Works]*. 8 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Rostok.
- Khomyakov, D. A. 2011. *Pravoslaviye. Samoderzhaviye. Narodnost' [Orthodoxy, Autocracy, and Nationality]* [in Russian]. Ed. by A. D. Kaplin and O. A. Platonov. Moskva [Moscow]: Institut russkoy tsivilizatsii.
- Khondzinskiy, P. V., and A. I. Kyrlezhev. 2019. "Sobornost' v russkoy bogoslovskoy traditsii [Sobornost' in the Russian Theological Tradition]" [in Russian]. *Voprosy teologii [Questions of Theology]* 1 (3): 427–440.
- Khondzinskiy, Protoiyerey Pavel. 2016. "Tserkov' ne yest' Akademiya" ["The Church is not an Academy"]: *russkoye vneakademicheskoye bogosloviye XIX veka [Russian Non-academic Theology of the 19th Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy gumanitarnyy universitet.
- Kireyev, A. A. 2012. *Ucheniye slavyanofilov [The Doctrine of the Slavophiles]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Institut russkoy tsivilizatsii.
- Koselleck, R. 2014. "Vvedeniye [Einleitung]" [in Russian]. In vol. 1 of *Slovar' osnovnykh istoricheskikh ponyatiy [Geschichtliche Grundbegriffe] : izbrannyye stat'i [Selected Articles]*, ed. by Yu. Zaretskiy, K. Levinson, and I. Shirle, trans. from the German by Yu. Arnautova, 23–44. 2 vols. Moskva [Moscow]: NLO.
- Lazareva, A. N. 2003. *Idei sobornosti i svobody v russkoy religioznoy filosofii [Ideas of Sobornost' and freedom in Russian Religious Philosophy]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: IFRAN.
- Lebedev, A. B., A. V. Tokranov, and E. V. Kuzmina. 2019. "Sobornost' as a Means of Anthropoidea in Russian Philosophical Thought." *International Journal of Engineering and Advanced Technology* 9 (1): 7448–7451.

- Lur'ye, V. M. 2020. "Sobornost'" ["Sobornost']: poyavleniye termina i ponyatiya v trudakh Psevdo-Khomyakova [The Appearance of the Term and Concept in the Works of Pseudo-Khomyakov] [in Russian]. *Studia Religiosa Rossica [Studia Religiosa Rossica]: nauchnyy zhurnal o religii [Scientific Journal about Religion]*, no. 1: 72–88.
- Men'shikov, M. Yu. 2014. *Pis'ma k russkoy natsii [Letters to the Russian Nation]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Direkt-Media.
- Miller, O. F. 2012. *Slavyanstvo i Yevropa [Slavs and Europe]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Institut russkoy tsivilizatsii.
- Mrówczyński-Van Allen, A., T. Obolevitch, and P. Rojek, eds. 2019. *The Mystery of Sobornost'*. Oregon: Pickwick Publications.
- Mrówczyński-Van-Allen, A. 2017. "La Iglesia, la 'sobornost'" de Khomiakov y la Revolución Rusa de 1917" [in Spanish]. *Scripta Theologica* 49 (1): 59–84.
- Petyura, S. 1979. [in Russian]. Vol. 2 of *Statti. Listi. Dokumenti [Articles. Leaves. Documents]*. 4 vols. New York: St. Sophia Press.
- Prozich, T. 2019. "Kul'turnaya gegemoniya, sobornost' i russkaya revolyutsiya 1917 goda [Cultural Hegemony, Sobornost and the Russian Revolution of 1917]" [in Russian]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom [State, Religion, and Church in Russia and Worldwide]*, nos. 1–2: 622–642.
- Radishchev, A. N. 1938. [in Russian]. Vol. 1 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Works]*, ed. by G. A. Gukovskiy and V. A. Desnitskiy. 3 vols. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- . 1941. [in Russian]. Vol. 2 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Works]*, ed. by G. A. Gukovskiy and V. A. Desnitskiy. 3 vols. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- . 1952. [in Russian]. Vol. 3 of *Polnoye sobraniye sochineniy [The Complete Works]*, ed. by G. A. Gukovskiy and V. A. Desnitskiy. 3 vols. Moskva [Moscow]: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Rozanov, V. V. 1955. *Okolo tserkovnykh sten [Near the Church Walls]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Respublika.
- . 2015. *O tvorchestve F. M. Dostoyevskogo. Sbornik statey [About the Work of F. M. Dostoevsky. Collection of Articles]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Berlin: Direkt-Media.
- Samarin, Yu. F. 1877. *Stat'i raznorodnogo soderzhaniya i po pol'skomu voprosu [Articles of Diverse Content and on the Polish Question]* [in Russian]. Vol. 1 of *Sochineniya [Works]*, ed. by D. Samarin. 12 vols. Moskva [Moscow]: Tip. A. I. Mamontova.
- Shipovalova, L., and Yu. Shaposhnikova. 2019. "Khomiakov's Idea of Sobornost' as a Regulatory Ideal of Intercultural Communication." In *The Mystery of Sobornost'*, ed. by A. Mrówczyński-Van Allen, T. Obolevitch, and P. Rojek, 58–64. Oregon: Pickwick Publications.
- Smirnov, V. D. 1895. *Aksakovy. Ikh zhizn' i literaturnaya deyatel'nost' [Aksakovs. Their Life and Literary Activity]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tip. t-va "Obshchestvennaya pol'za".
- Solov'yev, V. S. 1912a. [in Russian]. Vol. 3 of *Sobraniye sochineniy Vladimira Sergeevichha Solov'yeva [Collected Works of Vladimir Solovyov]*, ed. by S. M. Solov'yev and E. L. Radlov. 10 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Knigoizdatel'skoye tovarishchestvo "Prosveshcheniye".
- . 1912b. [in Russian]. Vol. 5 of *Sobraniye sochineniy Vladimira Sergeevichha Solov'yeva [Collected Works of Vladimir Solovyov]*, ed. by S. M. Solov'yev and E. L. Radlov.

- 10 vols. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Knigoizdatel'skoye tovarishchestvo "Prosveshcheniye".
- Sturdza, A. 1844. *Pis'ma o dolzhnostyakh svyashchennogo sana [Letters on the Offices of Ordination of Priests]* [in Russian]. Odessa: Gorodskaya tipografiya.
- Sventsitskiy, V. 2010. "Mertvyu sobor" [in Russian]. In *Pis'ma ko vsem [Letters to Everyone]: obrashcheniya k narodu [Appeals to the People]*, vol. 2 of *Sobraniye sochineniy [Collected Works]*, ed. by S. V. Chertkov, 315–317. Moskva [Moscow]: Dar".
- Tatishchev, I. 1828. [in Russian]. Vol. 2 of *Polnyy Frantsuzsko-Rossiyskiy slovar', sostavlennyy po noveyshemu izdaniyu Frantsuzskogo Leksikona Val'i i nekotorykh drugikh [Complete French-Russian Dictionary, Compiled from the Latest Edition of the French Lexicon of Vali and Some Others]*, ed. by S. Selivanovskiy and A. Shirayev. Moskva [Moscow]: Tipografii Semena Selivanovskogo.
- Tonkovidova, A. V., and P. E. Boyko. 2021. "S. N. Bulgakov and P. Florensky: Dialectics of Sobornost'." *Journal for the Study of Religions and Ideologies* 20 (58): 112–128.
- Trubetskoy, S. N. 1994. "O prirode chelovecheskogo soznaniya [On the Nature of Human Consciousness]" [in Russian]. In *Sochineniya [Works]*, ed. by P. P. Gaydenko, 483–592. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Tverdislova, E. 2019. "Sobornost' as a Linguistic, and Therefore Religious, Trap." In *The Mystery of Sobornost'*, ed. by A. Mrówczyński-Van Allen, T. Obolevitch, and P. Rojek, 44–57. Oregon: Pickwick Publications.
- Valliere, P. 2016. "The Conciliar Fellowship of the Church in Karl Barth and Modern Orthodox Theology." In *Orrelating Sobornost'.* *Conversations between Karl Barth and the Russian Orthodox Tradition*, ed. by A. J. Moyse, S. A. Kirkland, and J. C. McDowell, 3–34. Minneapolis: Fortress Press.
- Vasil'yev, A. V. 1918. "Patriarshestvo i sobornost'" [in Russian]. In vol. 3 of *Svyashchennyy Sobor Pravoslavnoy Rossiyskoy Tserkvi. Deyaniya [Sacred Cathedral of the Orthodox Russian Church, 1917–1918]*, 28–37. Pg.: Izdaniye Sobornogo soveta.
- Volzhskiy, A. S. 1915. *Svyataya Rus' i russkoye prizvaniye [Holy Russia and the Russian Vocation]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Tip. T-va I. D. Sytina.
- Ware, K. 2011. "Sobornost' and Eucharistic Ecclesiology: Aleksei Khomiakov and His Successors." *International Journal for the Study of the Christian Church* 11 (2–3): 216–235.
- Yachmenik, V. A. 2021. "Kontseptsiya sobornosti i problema tserkovnogo avtoriteta v russkom bogoslovii kontsa XIX – nachala XX veka [The Concept of Sobornost' and the Problem of Church Authority in Russian Theology late 19th – Early 20th Centuries]" [in Russian]. *Voprosy teologii [Questions of Theology]* 3 (4): 537–552.
- Yesaulov, I. A. 1995. *Kategoriya sobornosti v russkoy literature [Category of Sobornost' in Russian Literature]* [in Russian]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta.